

Десятый сезон профессиональной лиги Улиня, первый этап, первый матч, команда Сюэлан против команды Чанъань.

Захват флагов командами, выбор карты: Лotosовое озеро.

Вслед за появлением на большом экране информации о матче сразу же началась трансляция с турнирного сервера.

Карта загрузилась, и двенадцать участников обеих команд появились на противоположных — северном и южном — берегах Лotosового озера: Чанъань — на южном берегу, Сюэлан — на северном. Это были точки возрождения, где появлялись игроки, и там же они воскресали после смерти.

Соревновательная карта Лotosовое озеро была создана на основе игровой локации Лotosовое озеро Цзяннани в виде уменьшенной до тридцати процентов копии. В конце концов, большая игровая локация могла вместить более тысячи игроков, а на арене их было всего двенадцать. Если карта будет слишком большой, то на одно лишь перемещение потребуется слишком много времени и темп соревнования получится слишком вялым.

Даже на уменьшенном Лotosовом озере для двенадцати участников матча расстояние от места возрождения до павильона в центре озера не было таким уж малым.

Синий и красный флаги появлялись только через три минуты после начала соревнования, и, конечно же, эти три минуты нельзя отсиживать в ожидании, следовало непременно разведать карту и тактически грамотно занять позиции.

На полях сражений действовал так называемый туман войны. На любой карте для соревнований всегда присутствовали три дороги — верхняя, средняя и нижняя, — которые соединяли точки возрождения обеих команд. По этим дорогам можно напрямую нагрянуть в логово врага; области же по краям дорог заполняли зоны тумана войны.

Взять, к примеру, карту Лotosовое озеро: три основные дороги соединяются в виде лепестков лотоса, и обзор на них достаточно хороший, обе стороны могут видеть приближающегося противника. А вот область озера, находящаяся вне этих лепестков, и есть зона тумана войны. В игре она заполнена густым туманом, за которым невозможно увидеть спрятавшегося противника.

Площадь карты весьма велика, и враг может скрываться в любом месте: прямо скажем, опасности со всех сторон!

Командой Чанъань, естественно, руководил Ян Цзянь. Хотя он и не блистал на водных картах, но, как капитан, разумеется, изучил все карты и никак не мог не знать ту, что выбрали противники, это было бы просто смешно.

Ян Цзянь быстро составил маршрут:

— Пять ядов с поддержкой идут нижней дорогой, я и Сяояо — по верхней, Синьжань и Цинь Е — по средней. Будьте в любой момент готовы помочь!

Капитан Ян Цзянь отличался напористостью и отдавал приказы крайне решительно. До этого Чанъань тоже действовали подобным образом и на сей раз разделились по дорогам согласно обычным правилам военного искусства, и, естественно, возражений ни у кого не возникло. Цинь Е пошевелил губами — хотел что-то сказать, но промолчал, нахмурив брови, и направил

свою Сумерки вместе с Шаолинем Синьжань так, чтобы они шли друг за другом по средней дороге.

Зона тумана войны Лotosового озера была очень большой, густой туман застилал гладь озера, так что на расстоянии метра уже ничего не разглядеть. Цинь Е было подумал, что с позицией Сюэлан ещё не всё ясно и двигаться вперёд всем вместе будет надёжнее. Но Ян Цзянь, очевидно, так не считал. Если двигаться вместе, можно благополучно разминуться с противником. Если вы пойдёте по верхней дороге, а они — по нижней, то каждая из сторон заберёт по флагу. Раз Ян Цзянь так разделил всех по трём дорогам, его замысел очевиден: он не собирается отдавать ни одного флага!

Распределение Ян Цзяня вовсе не выглядело плохой идеей, но в глубине души Цинь Е зашевелилось нехорошее предчувствие.

Дойдя до середины центральной дороги, Цинь Е и Сюй Синьжань остановились...

Карта была симметрична. Исходя из расчёта времени, наши уже должны добраться до центра карты. Если кто-то из команды противника пошёл по средней дороге, то сейчас они тоже уже должны добраться сюда.

Цинь Е невозмутимо разместил справа под поверхностью озера фонарь Кунмина*, Сюй Синьжань ему в пару поставила такой же слева. В магазине арены можно было бесплатно взять в общей сложности двенадцать фонарей Кунмина, а конкретное распределение, кто и сколько их несёт, у разных команд отличалось. Фонарь Кунмина мог осветить область тумана войны в пределах пяти метров, и, естественно, позволял увидеть возможную засаду. Кроме того, в магазине арены можно было взять ещё и шесть Следящих глаз, которые давали возможность увидеть фонари Кунмина, размещённые врагами, и при этом с помощью своеобразной атаки погасить их.

Для простоты понимания: фонарь Кунмина использовался для того, чтобы осветить зону густого тумана, а Следящий глаз — чтобы обнаружить фонари противника и погасить их.

Стоило двум игрокам поставить фонари, как вдруг из области тумана выпрыгнули два Минцзяо — как раз для них двоих!

— Назад! — пальцы Цинь Е рефлекторно нажали на горячую клавишу лёгких шагов для отступления, однако было слишком поздно: в то время как двое появились на дороге, затаившийся в воде противник уже подготовил атаку. К Цинь Е устремилась выпущенная Ло Каем, Шаолинем команды Сюэлан, Когтистая лапа дракона — навык, принудительно захватывающий цель — и затащила его в воду!

Оглушённый внезапным ударом Шаолиня, вызвавшим головокружение, Цинь Е никак не мог освободиться; атакованный несколькими противниками со всех сторон, он очень быстро потерял половину здоровья. Когда оглушение прошло, Цинь Е немедленно контратаковал. Белые костяные когти яростно пронзили воздух в направлении оказавшегося рядом Минцзяо!

Сюй Синьжань, увидев, что Цинь Е утащили в воду, тут же поспешила на помощь, но Цинь Е остановил её:

— Синьжань, вернись!

Синьжань на миг остолбенела:

— ...Вице-капитан Цинь?

Ян Цзянь услышал их разговор и немедленно приказал:

— На центральной дороге засада, быстро, на помощь!

Товарищи по команде с верхней и нижней дорог быстро ринулись лёгкими шагами по воде к центральной дороге, однако Цинь Е резко сказал повернуть назад:

— Не ходите! Тут все шестеро!

Ян Цзянь недовольно ответил:

— Чего бояться шестерых? Обходите, быстро!

— Я сказал отступить, зачем ты упёрся? Я сейчас сдохну, вы впятером шестерых сделаете? — нахмурился Цинь Е.

— Ну и что, пять против шести? У них двое — поддержка, дамагеров только трое! — усмехнулся Ян Цзянь.

Молодому, в самом расцвете сил, капитану команды-чемпиона кровь ударяла в голову очень легко. Чего такого страшного, если пятеро против шестерых? И верно, Чанъань сражаться с обычной командой действительно не боялась. Имея способности выше средних, Ян Цзянь на соревнованиях самолично очень много раз дрался на арене один против двоих или троих. Но Сюэлан оказалась тёмной лошадкой. Раз уж они устроили засаду под водой, то наверняка припасли и ещё что-то. А ты лезешь напролом — жить надоело? Так в себе уверен, а, Ян Цзянь?

Голова Цинь Е раскалывалась от боли.

Товарищи по команде пришли ему на помощь, как тут возразишь. Но сейчас, очевидно, самое разумное решение — отступить! Оглушённый в воде — он точно труп!

Ситуация на поле боя складывалась напряжённая, и Цинь Е, атакованный командой Сюэлан со всех сторон, не успевал всё тщательно продумать. Он на последнем издыхании снёс Полнолунию на краю света половину здоровья, но, к сожалению, это не спасло ситуацию: учитывая целителей противника, одно заклинание Пяти ядов на всю команду — и шкала здоровья у них снова полная.

Цинь Е очень быстро окружили и убили, и следующей целью, естественно, стала Сюй Синьжань. Близнецы Минцзяо внезапно выскочили прямо из-под водной глади озера и обошли её один спереди, другой сзади, а Фан Чжиянь со дна озера погасил Следящим глазом недавно расставленные Цинь Е и Сюй Синьжань фонари Кунмина. Из-за этого поле зрения команды Чанъань в озере превратилось в густой туман войны!

«Восемнадцатый архат из команды Сюэлан убил Сумерки из команды Чанъань!»

«Полнолуние на ветру из команды Сюэлан убил Охотно радуюсь своим радостям из команды Чанъань!»

В центре монитора появилось сообщение о двух убийствах, и в это же время появилось подкрепление, которое ждал Ян Цзянь.

Но потом Ян Цзянь просто остолбенел.

Центральная дорога через озеро пустовала, напротив — после бойни здесь стояла необычная тишина. Фонари Кунмина, расставленные здесь раньше, уже уничтожили, и члены команды Чанъань не могли видеть происходящее на дне. Игроки команды Сюэлан очень быстро исчезли и, добив противников, вовсе не горели желанием снова бросаться в бой, а всей группой просто скрылись в воде, а после этого... вернулись в точку возрождения!

Команда Чанъань в самом начале партии позволила сопернику легко убить двоих игроков! Поддержка от Ян Цзяня примчалась в пустоту, и на него больно было смотреть. Он помолчал и с холодным выражением лица скомандовал:

— После воскрешения быстро соберитесь на верхней дороге, только снова не сдохните!

Умереть на арене не страшно — можно воскреснуть в точке возрождения, воскрес — и снова в игре!

Что на самом деле страшно — за каждое убийство игрок получает бафф пять процентов к атаке, и чем больше серия убийств, тем сильнее возрастает сила атаки. В то же время за каждого убитого в магазине появляется один фонарь Кунмина, так что противник может лучше осветить зону тумана войны.

Области, освещённые противником, скрыты в тумане, можно разве что с помощью Следящих глаз отыскать чужие фонари Кунмина. Но проблема в том, что количество этих глаз ограничено, каждый игрок может взять лишь по одному, и разве возможно вшестером обегать всю зону тумана войны, наобум разыскивая фонари?

Итак, мы имеем порочный круг: чем мощнее сила атаки противника, тем больше фонарей Кунмина, и поле зрения в области тумана становится всё меньше и меньше — и шагу не ступить. Представьте себе: противник может вас видеть, а вы его — нет... У кого будет преимущество в бою?

В профессиональной лиге существовала одна тактика, именуемая тактикой сужения поля зрения. Придумал её Лю Чуань, который использовал численное преимущество в фонарях Кунмина, чтобы контролировать всю зону тумана. Постоянно перемещаясь и устраивая засады, он в конце концов загонял противников прямо в точку возрождения, так что они и носу показать не смели. Такая тактика приводила к тому, что у тебя постепенно, цунь за цунем**, захватывают жизненное пространство, доводя до того, что ты и шагу ступить не можешь. Его матчи стали каноническими учебными пособиями, рекомендованными для просмотра каждому новичку: в них легко проследить, как видимость в зоне тумана влияет на положение дел в бою.

Лю Чуань часто использовал одну фразу, которая вызывала всеобщую ненависть: «Хотите победить меня? Сначала попробуйте меня найти».

В открытом бою никто друг друга не боится, но, когда устраивают засады и внезапно атакуют, даже если у тебя сверхъестественная скорость рук — одному с толпой не совладать.

Сюй Синьжань и Цинь Е умерли на центральной дороге и по прошествии десяти секунд воскресли, а затем отправились по верхней, чтобы воссоединиться с товарищами по команде.

Цинь Е напомнил:

— Всем взять глаза и фонари, берегитесь засады!

Ян Цзянь, видимо, сделал выводы и думал собраться вшестером и захватить флаг, появившийся

на верхней дороге, а там уже посмотреть по обстоятельствам. Хотя после разделения у них была возможность захватить все флаги и одержать красивую полную победу, но Сюэлан, однако же, оказались не такими уж и нубами.

Раз вы собрались на командный бой, мы тоже собрались на командный бой. Тут как повезёт: если удачно разминёмся, каждый захватит по флагу, если же вы тоже выберете верхнюю дорогу, значит, готовьтесь к смерти!

Настроение у Ян Цзяня явно было не радужным. Чанъань — чемпионы, а уже подарили дебютантам два убийства — действительно, позор. И это означало тактическую ошибку в расстановке сил, сделанную капитаном команды. Когда тебя подавляют интеллектом — это особенно паршиво.

Фан Чжиянь, ты же всего лишь капитан-новичок, увидишь, сегодня я научу тебя, как вести за собой команду!

Ян Цзянь в глубине души торжественно поклялся в этом.

Разгромить команду Фан Чжияня, довести до слёз, поставить на колени, заставить умолять о пощаде!

Однако, к несчастью для Ян Цзяня, не успели Цинь Е и Сюй Синьжань воссоединиться с командой, как все шестеро снежных волков под предводительством Фан Чжияня возникли в точке появления флага на верхней линии.

И верно: после убийства двух игроков они немедленно вернулись назад. Время использования свитка воскрешения — три секунды, время ожидания воскрешения после первой смерти — десять секунд. Семь секунд разницы! Так что шестеро игроков Сюэлан достигнут точки появления флага раньше Цинь Е и Сюй Синьжань!

Стоило Ян Цзяню увидеть приближающегося противника, как он тут же возглавил атаку!

Но и Сюэлан не выказали слабости. Связка близнецов Минцзяо играла невероятно свирепо: серебристо-белый блеск клинков подобно огромной сети накрыл четверых игроков Чанъань. И даже учитывая, что у Сюэлан было два целителя и урона у такого состава не хватало, основная проблема заключалась в том, что Синьжань и Цинь Е всё ещё не успевали, и сейчас бой шёл шестеро против четверых!

Ян Цзянь со своей взрывной скоростью рук задумал сразу прикончить одного из близнецов Минцзяо: Человек и меч едины, Тень меча и сразу Три кольца вокруг луны, вихрь Теней меча. Быстрые руки Ян Цзяня славились в лиге, и это его взрывное комбо было действительно очень красивым. Он в полной мере продемонстрировал стиль быстрого накопления Намерения меча Цзяньцзун Удаана. В один миг блеск клинка и тень меча сплелись в единое целое. Ян Цзянь и Люй Минцзэ, сцепившись, буквально взорвали свою скорость рук до предела, но и здоровье обоих тоже падало в бешеном темпе, так что целители с обеих сторон изо всех сил лечили их!

В итоге после таких взаимных усилий... кто окажется более живучим?

Но Улинь — не одиночная игра. Если бы Ян Цзянь столкнулся с Люй Минцзэ один на один, то со своей взрывной скоростью, пожалуй, прикончил бы противника. Не стоило забывать, что в команде Сюэлан двое целителей!

Целители Фан Чжиянь и У Цянь, капитан и замкапитана команды Сюэлан, очень хорошо

сыгрались и понимали друг друга без слов. Они безостановочно кастовали восполняющие здоровья заклинания, сплетая их в безостановочные связки, и мгновенно снимали дебаффы!

Кровотечение, истощение — время существования этих дебаффов на товарищах по команде не превышало и секунды — Фан Чжиянь показал, что значит топовый игрок поддержки, что значит превосходно снимать дебаффы!

Ещё сильнее раздражало то, что близнецы Люй Минцзэ и Люй Минчжэ со слишком похожими никами, Полнолуние на краю света и Полнолуние на ветру, в одинаково белоснежной одежде непрерывно маячили перед глазами, и в пылу стремительного боя иногда вообще нельзя было понять, кто есть кто!

Истинная мощь связки из двух целителей раскрывалась именно в командном бою. Оба скоординированно в паре восполняли здоровье, и создавалось ощущение, что меч вонзается в вату!

Самый сильный Цзяньцзун Удан профессиональной лиги Ян Цзянь, каким бы острым ни был его меч, при встрече с такой ватной командой ничего не мог сделать.

Много ли пользы от того, чтобы остриём меча колоть вату?

Чем больше Ян Цзянь сражался, тем больше раздражался. Всегда надменный капитан Ян всегда без труда разбивал в пух и прах многих заурядных игроков проф-лиги. Сейчас, несмотря на невыгодное положение — четверо против шестерых, — он вовсе не боялся этой горстки противников, но как же это раздражало. Ему казалось, будто его меч запутался в большом коме надоедливой ваты.

— Цинь Е, давайте быстрее! — Ян Цзянь говорил прямо в микрофон, и в его голосе явно чувствовалось недовольство.

Цинь Е и Сюй Синьжань не проронили ни слова.

Ян Цзянь и так знал, что они оба вообще-то спешили со всех ног, но из-за семисекундной разницы во времени запаздывали. За это небольшое время Ян Цзянь уже взмок под двусторонней атакой близнецов, настолько жёсткий шёл бой.

И вот, Синьжань и Цинь Е наконец-то подоспели.

Сюй Синьжань была очень храброй девушкой. Играя Шаолинем-буддистом, она, как только достигла места сражения, сразу же бросилась яростно атаковать Светом будды, так что золотое сияние ударило в глаза. Это коронное заклинание Шаолинь она кастовала моментально, принудительно забирая на себя весь урон по площади, и попутно кинула Золотой колокол на атакованного со всех сторон и уже находившегося на грани смерти капитана Яна!

Активируя Золотой колокол, она забирала себе весь предназначенный ему урон.

Ян Цзянь почувствовал себя весьма пристыженным. Кто бы мог подумать: его защищала девушка! Твою ж налево, и как после такого быть?

Цинь Е, добравшись до места сражения, тоже немедля вклинился тройным рывком в ряды врага, чётко выбрав целью старшего из близнецов — Полнолуние на краю света — и вложил в бой с ним всю свою скорость рук. Он буквально недавно сражался с ними на арене и знал особенности каждого из близнецов. Старший довольно спокойный и сдержанный, прекрасно

владел лёгкими шагами, но один на один мало что из себя представлял. Младший же довольно простодушный и действовал радикально, эдакая горячая голова, но с крайне высокой скоростью рук. Именно природным талантом этого девятнадцатилетнего игрока объяснялось то, что он вот так на равных мог сражаться с Ян Цзянем.

Цинь Е, естественно, не мог влить всю скорость рук в младшего, и потому выбрал старшего. Он думал максимально быстро снести его.

Поскольку он обнаружил, что их сыгранность начинала по-настоящему пугать.

До этого, во время боя на арене, он расправился с ними поодиночке, вообще не заметив у них каких-либо сильных сторон, и только сейчас обнаружил, что истинная сила этих Минцзяо вовсе не в одиночной игре, а во взаимодействии! Их совместные движения и атаки, их взаимопонимание без слов, словно это один человек одинаково хорошо играет обеими руками; их взаимодействие, то, как они меняются местами, ты впереди, а я сзади, ты слева, а я справа, взаимная координация по защите друг друга. В окружении сияния двух клинков противник словно попадает в сети, из которых не вырваться!

Кто может чувствовать друг друга лучше, чем выросшие вместе и понимающие друг друга без слов близнецы?

Даже при том, что Сяо Сыцзин и Су Шилунь плечом к плечу отыграли девять сезонов, они не могли не преклониться перед этими близнецами.

Родство душ, одинаковый облик, абсолютно одинаково выглядящее снаряжение, настолько похожие имена персонажей, и даже мысленная связь между этими близнецами — такое единокровие!

И это ощущение действительно пугало!

Не важно, какое исцеление, какая поддержка, именно близнецы Люй Минцзэ и Люй Минчжэ — настоящее ядро и козырь команды Сюэлан!

Из этих двоих обязательно нужно убить одного, ведь вдвоём они представляли чрезвычайную угрозу!

Цинь Е очень быстро успокоился и вместе с Синьжань атаковал Полнолуние на краю света.

Однако в эту минуту близнецы Минцзяо внезапно перестали атаковать Ян Цзяня и, переключившись, бросились на Цинь Е! В то же время Шаолин и Удан также переключили на него своё внимание и вдруг очень слаженно перестали осаждать Ян Цзяня. Все их умения и контроль обрушились на только-только подоспевшего к месту боя Цинь Е!

Ян Цзяню достались все самые сильные исцеляющие заклинания команды Чанъань. Даже Синьжань бросила на него Золотой колокол, поскольку под шквалом атак Ян Цзянь почти отдал концы. Совершенно неожиданно команда Сюэлан вдруг перестала обращать внимание на находящегося на пороге смерти Ян Цзяня и всем скопом сосредоточила атаки на Цинь Е... Все на мгновение опешили.

Да и брошенный, оставшийся в стороне Ян Цзянь прямо-таки ошеломенел.

Твою ж налево, меня, забив почти до смерти, теперь вдруг игнорируют? Как это понимать?

Ян Цзянь разгневался, поднял длинный меч и немедленно колющим ударом атаковал младшего из близнецов!

Цинь Е к этому времени на самом деле уже очень вымотался.

Прикончив на арене троих игроков противника, он в значительной степени сосредоточил свои умственные и душевные силы и потратил большую их часть. Передохнуть удалось не больше десяти минут, пальцы немного онемели, ведь он ещё не полностью восстановился. А теперь его ещё и атакует со всех сторон так много врагов?

Целитель Чанъань не среагировал вовремя: он подумал, что ещё секунда — и противник убьёт Ян Цзяня, и потратил на него все исцеляющие способности, и потому на Цинь Е не хватило.

Итак, команда Сюэлан оставила в покое Ян Цзяня, у которого оставалась лишь капля здоровья, внезапно переключилась на Цинь Е и за секунду уже во второй раз снесла его, застигнутого врасплох слаженной атакой.

После чего Сюэлан всей толпой сразу же переключились обратно на Ян Цзяня, и эта способность слаженно действовать действительно пугала! Очевидно, что руководил всем тихоня Фан Чжиянь!

Игроки команды Сюэлан решительно и беспрекословно слушались приказов своего командира: сказано переключиться — переключались, сказано прекратить — прекращали, нисколько не мешкая. К совместным усилиям команды добавлялось пугающее молчаливое взаимопонимание близнецов — и оборона команды Чанъань полностью развалилась!

«Полнолуние на краю света из команды Сюэлан убил Сумерки из команды Чанъань!»

«Восемнадцатый архат из команды Сюэлан убил Шрам от меча из команды Чанъань!»

«Полнолуние на ветру из команды Сюэлан убил Дальнюю вершину из команды Чанъань!»

«Ода рыцарям*** из команды Сюэлан убил Охотно радуюсь своим радостям из команды Чанъань!»

«Полнолуние на ветру из команды Сюэлан убил Изысканные манеры из команды Чанъань!»

«Полнолуние на ветру из команды Сюэлан убил Отважный маленький кореец из команды Чанъань!»

«Полное уничтожение!»

Когда вся команда из шести человек погибает, на мониторе появляется надпись крупными иероглифами: «Полное уничтожение»!

Когда на арене удаётся одной волной разгромить противника, это, естественно, весьма повышает наш боевой дух, но когда полностью уничтожают твоих людей... наверняка после этого никто не сможет улыбаться, как ни в чём не бывало. На лицах игроков команды Чанъань появилось неприглядное выражение, а Ян Цзянь нахмурился так, что его брови едва не скручивались. Лицо Цинь Е тоже несколько побледнело, Сюй Синьжань ещё сильнее стиснула зубы, а руки сжала в кулаки.

Чемпион прошлого сезона неожиданно разгромлен командой Сюэлан, новичками?

Это случилось слишком внезапно, и зрители на площадке ошеломлённо уставились на монитор, в одночасье забыв про аплодисменты.

*Кунмин (孔明), известный также (и даже более) как Чжугэ Лян (181-234 г.) — знаменитый государственный деятель и полководец эпохи Троецарствия (и один из персонажей одноименного классического романа Ло Гуаньчжуна). Популярнейший и очень любимый в Китае персонаж. Прославился как гениальный стратег и не только — в общем, легендарная личность. В частности, в военных походах использовал небесные фонарики, чтобы деморализовать противника.

**Цунь (寸) — китайская мера длины, 1 цунь примерно равен 3.33 см.

***Ода рыцарям (侠客行 - xiákèxíng), или Песнь о рыцарях, — поэма знаменитого поэта эпохи Тан Ли Бая, а также относительно современный роман в жанре уся писателя Цзинь Юна о нелёгком пути юного нищего от бродяжки до первого в мире бойца боевых искусств. Начал выходить в свет в 1965 г. Занимает особое место в творчестве автора, поскольку в этом романе он не только отказывается от почти обязательного для его произведений фона государства и семьи, но и намеренно ломает привычную модель мира боевых искусств, пытаясь с совершенно новой стороны взглянуть на этот мир, на странствующих рыцарей и на саму жизнь, превращая повествование о приключениях в мире ушу в размышления о человеческой природе и чувствах.

Перевод 78 главы — Ларчи

<http://bllate.org/book/15720/1743112>